

Ф. 1.01 1, 2 141.

~~Д. Н. И.~~ И десант союзников
в Мурманске

доклад Троцкого о мероприятиях Комиссариата

70

1.30

Вы спрашиваете меня о мероприятиях Народного Комиссариата по Военным делам в отношении десанта бывших союзников в Мурманске. Эти мероприятия целиком определяются теми указаниями, какие я получил от С.Н.К. и, в частности, со стороны Комиссариата по Иностранным делам. Всякая попытка наших союзников превратить Беломорское побережье в свою операционную базу будет встречать с нашей стороны непримиримый отпор. Вам уже, разумеется, известно о том, что мною направлены необходимые военные силы для того, чтобы обеспечить северное побережье от чьих бы то ни было посягательств. И, разумеется, не считаю возможным вводить в более конкретные объяснения по этому поводу. Десант бывших союзников имеет численно ничтожный характер и является более символическим, чем действительным. Повидимому, расчет англо-французских империалистов состоял в том, чтобы образовать на севере точку притяжения для равнодушных авантюристов, наемников, контр-революционеров и предателей. С этой целью наши бывшие союзники давно уже подкармливали отдельные группы нашего Беломорского населения и, в частности и в особенности, Мурманского Совдепа и кое-кого из тамошних военно-морских представителей. Одновременно через французских и иных офицеров была сделана попытка двинуть на север значительные части из чехо-словаков, сербов, французов, русских белогвардейцев, в частности, летчиков, для того, чтобы создать сильную оккупационный отряд в Мурманске, а затем ^в Архангельске. Действительно в Архангельск пробрались два отряда военнопленных из 100 сербов и 200 итальянцев, снабженных в некоторой степени оружием. Сейчас производится строжайшее расследование того, какими путями эти отряды проехали и кто оказывал им содействие. Само собой разумеется, что согласно отданному мною распоряжению оба отряда уже разоружены и отправлены в тылу в Москву. ~~В~~ ^В французской военной миссии было в главное управление снабжения заявлено ходатайство об отпуске продовольствия на тысячу человек, которые, де, отправляются через Мурманск во Францию. Это, как известно, та формула, при помощи которой производится мобилизация авантюристов, наемников и прожектеров оккупационных отрядов. Официально они отправляются во "Францию", на самом деле для того, чтобы поднимать мятеж на русской почве и захватывать части нашего северного побережья.

Несколько дней тому назад такой отряд в несколько десятков чехословацких, польских белогвардейцев и французских офицеров был выдерган в Москве и водворен в тюрьму. Принятые меры создадут некоторую гарантию против возможности дальнейшего внезапного продвижения и сосредоточения на севере подобного рода отрядов. С теми русскими ивменниками, которые считают в порядке вещей факт наглого самоуправства иностранцев на нашем севере и оказывают этому самоуправству содействие, расправа будет коротка.

Для всякого честного наблюдателя картина получается такова: в высшей степени поучительна. Одни и те же группы и классы населения склоняются к англофильской и ли германфильской ориентации в зависимости от того, чья помощь ближе. Кадеты и правые с.р. на Дальнем Востоке идут с японцами, на севере - с англо-французами, на Украине и на Дону, в Москве и Виннице - с немцами, при чем кадеты, вступающий в уговор с Скоропадским, отнюдь не винит в недостатке патриотизма кадета, который готов продать Россию англо-французским биржевикам, и наоборот, этот последний вполне "понимает" кадета украинского.

Краснов работает по линии германской ориентации. Его родной брат Аутов тяготеет к чехо-словацкам и англичанам. Третий, Семенов, состоит в наймах у Японии. Все это предвещает подрывническую работу русской буржуазии. Это и есть ее патриотизм, ее национальное достоинство, ее национальная честь.

В заключение я хотел бы еще только указать, на специфическую работу французской военной миссии в России за время революции. Трудно себе представить что-либо более отгнившее, близорукое и беспомощное, чем французский мелкий буржуа в генеральской форме или в дипломатическом сюртуке. Этот мелкий буржуа прежде всего не знает географии, не умеет разбираться в обстановке и условиях чуждой страны. В результате тридцатилетней работы агентов Франции в России была целиком направлена против элементарных интересов Франции. И не стану подробно останавливаться на делах французского дипломатического и военного представительства, напомню только самые главные вещи.

Франция возманила против нас румын - румыны окончили тем, что стали перевозить немецкие войска в Новороссию. Французы возманили против нас Гаду и помогали ей деньгами и военным руководством - Гада закончила союзом с Германией и Австро-Венгрией. Французы поддормыли Корнилова, Шидловского, Ираидова - Корнилов разошелся со Скоропадским. Французы больше всего настаивали на японском вы-

шательства. Но нужно быть воистину невежественным Тартароном, чтобы вообразить себе, будто Япония стремится к военному конфликту с Германией, а не простому грабежу русских областей на Дальнем Востоке.

Такой была и остается политика всех агентов Франции на русской территории. Господин Клемансо есть только исторический мелкий буржуа журналист, не выходящий из состояния шовинистического опьянения. Он руководит политикой несчастной обезкровленной Франции. Через своих агентов он всюду создает себе врагов.

В самом деле попробуем спокойно ответить на вопрос: чего хотят англичане и французы. Вмешательства России в войну, создания нового восточного фронта. Советская власть этого не хочет. Отсюда идея свержения советской власти. Допустим на одну минуту, что это удалось. Думает лихоть один взрадомысливший человек, что рабочий класс и революционная крестьянская беднота, которая безраздельно идет за нами, спокойно и долго потерпят установление буржуазной власти, вступающей в союз с англо-французским империализмом. Час свержения советской власти был бы началом удвоенной, утробной гражданской войны во всей стране. У какой бы то ни было войны со стороны России при этих условиях не могло бы быть и речи. Русская буржуазная власть оказалась бы под таким натиском со стороны трудящихся, что какая бы то ни было самостоятельная политика с ее стороны была бы совершенно невозможна. Правительство Ильичева и Керенского в России была бы направлена слабее даже правительства Скоропадского на Украине. А правительство Скоропадского держится целиком на иностранных штыках. Для того, чтобы захватить какой-либо город или железнодорожную станцию кадеты и правые с.р. нуждаются сейчас в чехо-словаках. Им понадобилось бы удешевить количество этих чехо-словаков, французов, англичан, японцев, чтобы овладеть позициями в крупных центрах рабочего движения, и им понадобились бы целые иностранные армии, для того чтобы механически удержаться на месте. Разве это удет армии. Это, очевидно, той страны, которая смогла бы их дать. Национальные симпатии и антипатии в этих вопросах не играют никакой роли. И в последнем счете французские агенты сыграли бы предательскую игру по отношению к Франции.

Политика советской власти есть политика строго альянса и безусловного нейтралитета по отношению к всем империалистическим

группировкам. Мы не хотим и не позволим нас втолкнуть в войну путем механического давления извне, путем десанта и наглого вмешательства. Единственным результатом англо-французской попытки до сих пор явился явный и несомненный подъем военного настроения в рабочем классе. Это обеспечило нам безукоризненное проведение мобилизации в Москве. В ближайшее время мы эту мобилизацию нескольких возрастов распространим на всю Россию. Я не сомневаюсь, что Всероссийский Ц'езд Советов санкционирует переход к обязательной воинской повинности во имя сохранения безопасности советской республики от империалистических покушений. А затем последнее слово во всем этом скажет европейский и мировой рабочий класс.